

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ

Р.А. Манташян, магистрант

Научный руководитель: В.А. Биляев, д-р юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Крымский филиал

(Россия, г. Симферополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-240-244

Аннотация. Цифровизация российского судопроизводства, ускоренная пандемией, успешно решает проблемы доступности правосудия. Интенсивное внедрение цифровых технологий требует анализа их качества, эффективности и влияния на защиту прав участников. Цифровые технологии рассматриваются как прогрессивные процессуальные средства, требующие дифференцированного подхода и оценки допустимости их использования в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования показывают, что цифровизация обусловлена научно-техническим потенциалом и стремлением государства повысить качество правосудия. Однако, процесс должен учитывать сохранение гарантий прав граждан, невозможность полного автоматического правосудия и необходимость нравственных основ. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве должны: 1) обеспечивать назначение процесса и права участников; 2) иметь завершённый механизм и национальное правовое регулирование; 3) технически реализовываться в форме, установленной законом; 4) носить альтернативный характер, не исключая традиционные средства. Автоматизация этапов уголовного судопроизводства ограничена его процессуально-правовой и нравственной природой. Существующая фрагментарная регламентация требует создания целостного нормативно-процессуального механизма для каждой цифровой технологии.

Ключевые слова: суд; уголовное судопроизводство; правосудие; цифровые технологии; доступ к правосудию; видеоконференц-связь.

Проблемы внедрения и реализации цифровых технологий в российское судопроизводство в последние годы стали предметом пристального внимания ученых-процессуалистов и правоприменителей. Это в полной мере отвечает насущной потребности осмысления и анализа значения активного внедрения процесса цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека, включая и деятельность по осуществлению правосудия. Процесс цифровизации судопроизводства не только вносит существенные коррективы в отдельные процессуальные действия, но и влияет на форму судопроизводства, его новые характеристики, позволяющие обсуждать потенциальную возможность формирования «онлайн-правосудия», «виртуальных судов», «онлайн-судейства» и т. п. Именно с развитием электронного правосудия судебный корпус страны связывает, по словам Председателя Совета судей России В.В. Момотова, дальнейшее развитие доступности судопроизводства [7].

Активное проникновение цифровых технологий в судопроизводство наблюдается не только в России, этот процесс имеет место во всех мировых судебных системах. В связи с этим актуализируются вопросы относительно пределов цифровизации судопроизводства и тех критериев, которым она должна отвечать, чтобы сохранить накопленный веками ценный опыт осуществления правосудия по канонам законности и справедливости. Необходима оценка качественно-технических характеристик коммуникативно-цифровых технологий, фактически трансформируемых в новые процессуальные средства, с позиции гарантированности защиты прав лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства. Требуется особый подход к решению вопроса о включении цифровых технологий в систему уголовно-процессуального регулирования, обладающего, помимо правовой, серьезной моральной составляющей.

Современные шаги по активному внедрению инновационных технологий в сферу судопроизводства Российской Федерации носят целенаправленный характер, следующий из государственных целевых установок на повышение качества осуществления правосудия, эффективности рассмотрения судебных дел, обеспечение доступности и открытости правосудия. Об этом свидетельствует последовательно проводимая государством стратегия развития и совершенствования судебной системы России, отраженная в федеральных целевых программах¹, которые ориентированы на разрешение проблем, связанных с недостаточно высоким качеством правосудия, выражающимся в несоблюдении сроков судопроизводства, недостаточном уровне информированности населения о судебной деятельности, неудовлетворительной работе судов и др. В качестве одного из важных средств разрешения названных проблем на государственном уровне предлагается скорейшее внедрение в организацию функционирования судебной системы современных цифровых технологий. Как можно видеть, по отношению к цели – повышению качества правосудия – цифровые технологии выступают одним из прогрессивных средств ее достижения. Следует заметить, что в сфере судопроизводства в последние два года наблюдается «прорыв» цифровизации. Вынужденным катализатором этого явления стала чрезвычайная ситуация, связанная с мерами профилактики распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Наглядно это можно увидеть на представленном ниже рисунке, демонстрирующем существенно возросшее количество обращений граждан в суды общей юрисдикции в электронном формате. Все большую популярность у населения приобретают специализированный интернет-портал государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») и официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.

В 2021 году в суды в электронном формате было подано более трех миллионов процессуальных документов, количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 2,5 млрд. Было проведено около 300 тыс. судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи. Активизировалось смс-

оповещение участников процесса: их число превысило 23 млн [5, с. 3-4]. Приведенная статистика свидетельствует о повышении востребованности в процессе судопроизводства цифровых технологий. И, полагаем, этот высокий уровень не будет снижаться в силу очевидных преимуществ их применения, во всяком случае с точки зрения расширения открытости правосудия, ускорения и удешевления процедур рассмотрения судебных дел.

Как и любой процесс, процесс цифровизации судопроизводства не может быть безграничным. В данном случае он должен выстраиваться с учётом сохранения гарантий прав граждан на полноценную судебную защиту, которую невозможно осуществлять исключительно автоматическим путем. Категорично это утверждение относится к уголовному судопроизводству, которое «на протяжении тысячелетий... было традиционной сферой человеческой деятельности» [3, с. 93] и сегодня продолжает оставаться таковой в силу природы уголовно-процессуальных отношений, включающих весомую нравственную составляющую, которую учесть и воплотить в судопроизводстве под силу лишь человеку. Как известно, в основу уголовно-процессуальной деятельности помимо правовых заложены базовые нравственные ориентиры: гуманизм, справедливость, равенство, которые не поддаются алгоритмизации и «оцифровыванию». Кроме того, наличие в содержании уголовно-процессуального регулирования существенно значимых эмоционально-моральных и оценочных компонентов («внутреннее убеждение» «судейское усмотрение», «совесть судьи») не позволяет допускать такого уровня цифровизации уголовного судопроизводства, который оправдан в рамках иных видов судопроизводства. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к определению границ использования цифровизации в правосудии. Унификация процессуальных отраслей в данном случае неприемлема. Эта позиция ясно демонстрируется Правительством России в представленном Государственной Думе Российской Федерации в апреле 2021 г. проекте федерального закона о регулировании дистанционного участия в судебном процессе, который касается арбитражного, гражданско-процессуального и административного судопроизводства и не за-

трагивает вопросы функционирования электронного правосудия в уголовном процессе.

В науке уголовного процесса также обращается внимание на необходимость особого подхода к введению инновационных технологий в уголовное судопроизводство, требующее тщательного обсуждения рисков цифровизации и определяющих критериев, «которые стоит руководствоваться при принятии решения о возможности и необходимости разработки и внедрения таких технологий в уголовное судопроизводство...» [3, с. 97]. Восприятие правосудия в сознании россиян исторически нераздельно связано не только с правом, но и с совестью [8, с. 171]. В настоящее время закрепленный в ст. 17 УПК РФ принцип свободы оценки доказательств включает положение о том, что судья, присяжные заседатели в ходе судебного разбирательства уголовного дела должны оценивать предлагаемую совокупность доказательств по их внутреннему убеждению, основывающемуся не только на законе, но и на совести. Под совестью в науке уголовного процесса предлагается понимать индивидуальную «способность судьи к самоконтролю в рамках уголовно-процессуального закона и к справедливости в праве» [12]. И совесть, и внутреннее убеждение, и справедливость – сугубо субъективные категории, верно применить которые к «нешаблонным» обстоятельствам конкретного уголовного дела способен только человек. Формально постановить приговор «по шаблону» для судьи, возможно, значительно проще, но это прямой путь к выхолащиванию самой идеи справедливого, гуманного правосудия по уголовным делам. Очевидно, что внедрение «электронного правосудия» в уголовное судопроизводство нуждается в дополнительном осмыслении и в отдельном регулировании с учетом его специфики.

Как показывает мировой опыт, процесс информатизации судебной системы ведется в двух основных направлениях:

- 1) оптимизации (автоматизации) процедур;
- 2) трансформации процедур.

И если первое направление выглядит вполне приемлемым, поскольку оно, предположительно, направлено на оптимизацию существующих, преимущественно организационных и статично-информационных аспектов уголовно-процессуальной деятельности, то

второе направление по «трансформации» процедур вызывает определенную настороженность. Это связано с тем, что далеко не все процессуальные инструменты уголовного судопроизводства способны трансформироваться посредством автоматизации. Например, это касается автоматизированных механизмов принятия решений в процессе правосудия по уголовному делу. На это обращается внимание зарубежными исследователями цифровизации права. По их мнению, включение автоматизированных инструментов принятия решений в судопроизводство несет риск нарушения надлежащей правовой процедуры, гарантированной конституциями и уголовно-процессуальными кодексами, конституционных прав участников процесса, подрыва гарантии надлежащей правовой процедуры, встроенной в традиционную модель уголовного правосудия. Не исключаются риски непредвиденных последствий применения компьютерных технологий в вопросах, касающихся конфиденциальности, остаются нерешенными проблемы соотносительности алгоритмов со справедливостью, этикой. В качестве аргумента в пользу необходимости внедрения в судопроизводство инструментов искусственного интеллекта часто можно слышать утверждение о том, что они устраняют предубеждения и субъективность, свойственные человеческим суждениям и выводам. Этому можно противопоставить суждение о том, что именно и только свойства человеческого разума позволяют на основе синтезированного подхода к праву и нравственности выносить разумные, объективные и справедливые решения по уголовным делам. И в настоящее время у нас нет весомых оснований утверждать, что решения наших судей носят субъективный и «пристрастный» характер. Наоборот: вся система организации судебной деятельности выстроена в границах принципов объективности и беспристрастности, в случае выхода за которые предусмотрены правовые гарантии.

Автоматизация уголовного процесса ведет не только к его «сжиманию» во времени, но и к изменению некоторых процедур, что неизбежно повлечет изменение традиционной формы уголовного судопроизводства. Полагаем, что в основу концептуального подхода к цифровизации уголовного судопроизводства

должно быть заложено положение о том, что «при любых новых явлениях, основанных на современных информационных технологиях, в сфере уголовного судопроизводства следует не разрушать принципиальную основу уголовного судопроизводства...» [6, с. 311]. Исключительное содержание уголовного судопроизводства требует особого подхода к выбору его формы, в том числе и «трансформи-

рованной» с помощью цифровых технологий. Процессуальная форма уголовного судопроизводства складывалась не одну сотню лет, она сформирована с учетом правовой культуры нашего общества, которая должна оставаться в своей основе неизменной. Какой бы прогрессивной ни представлялась новая процессуальная форма, она не должна искажать базовое содержание уголовного процесса.

Библиографический список

1. Беляева Г.С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – № 3. – С. 19-27.
2. Бородинова Т.Г. Видео-конференц-связь как телекоммуникационная технология обеспечения судебного разбирательства // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире / отв. ред. Г.Ф. Гараева, М.Е. Бегларян, С.А. Сарина. – Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2020. – С. 87-90. – ISBN: 978-5-91718-592-7.
3. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 5. – С. 91-104. – DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
4. Капустин О.А. Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 129-134. – DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10027.
5. Лебедев В.М. Выступление на Совещании председателей Верховных Судов государств – членов ШОС // Судья. – 2021. – № 10. – С. 3-5.
6. Масленникова Л.Н. К вопросу о правовом регулировании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 309-312.
7. Момотов В.В. Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти. Выступление на парламентских слушаниях Совета Федерации 21 ноября 2018 // Адвокатская газета. 2018. 16-31 дек.
8. Панкова О.В. Развитие доктринальных основ правосудия в дореволюционной России // Вестник ВГУ. Сер.: Право. – 2018. – № 3. – С. 170-189.
9. Решетняк В.И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 154-159.
10. Сбоева Е.Н. К вопросу обеспечения доступа к информации о деятельности судов // Интеграция наук. – 2018. – № 8. – С. 357-359.
11. Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. – 2018. – № 6. – С. 57-62.
12. Якушева Т.В., Стародубцева М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2019. – № 1. – С. 144-149. – DOI: 10.24411/2304-120X2019-13008.

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS:
LIMITS AND CHALLENGES**

R.A. Mantashyan, *Graduate Student*

Supervisor: *V.A. Bilyayev, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor*

**Russian State University of Justice, Crimean branch
(Russia, Simferopol)**

Abstract. *The digitalization of Russian legal proceedings, accelerated by the pandemic, successfully solves the problems of accessibility of justice. The intensive introduction of digital technologies requires an analysis of their quality, efficiency, and impact on the protection of the rights of participants. Digital technologies are considered as progressive procedural means that require a differentiated approach and assessment of the permissibility of their use in criminal proceedings. The results of the study show that digitalization is driven by scientific and technological potential and the state's desire to improve the quality of justice. However, the process must take into account the preservation of citizens' rights, the impossibility of fully automated justice, and the need for moral foundations. Digital technologies in criminal proceedings should: 1) ensure the purpose of the process and the rights of its participants; 2) have a complete mechanism and national legal regulation; 3) be technically implemented in the form established by law; 4) be alternative in nature, without excluding traditional means. The automation of criminal proceedings is limited by its procedural, legal, and moral nature. The existing fragmented regulation requires the creation of a holistic regulatory and procedural mechanism for each digital technology.*

Keywords: *court; criminal proceedings; justice; digital technologies; access to justice; video conferencing.*